

Ленгорисполкоме и Леноблисполкоме должна быть подобная комиссия. Должен существовать также общественно-научный центр экспертов, постоянной консультацией которого будет пользоваться комиссия. И, наконец, существующие специализированные исследовательские учреждения (Ленинградская часть Института этнографии АН СССР, Государственный Музей этнографии народов СССР, Научно-исследовательский Институт комплексных социальных исследований при ЛГУ и Институт социально-экономических проблем АН СССР, Социологическая ассоциация и др.) должны вести постоянную исследовательскую работу по рекомендациям комиссии и экспертов. Разумеется, могут возникнуть и другие системы обнаружения и изучения национальных и межнациональных проблем с целью их совершенствования; важно, чтобы было признано, что такие проблемы существуют и они заслуживают общественного внимания.

ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ В. А. ТИШКОВА «О КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕСТРОЙКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР»*

В статье В. А. Тишкова поставлены вопросы, требующие безотлагательного решения. Это, в первую очередь, относится к теории этнической общности и ее применению в практике национально-государственного строительства.

К сожалению, мы до сих пор занимаемся цитированием классиков, толкованием употребляемых ими не терминологически слов «нация», «национальность», «народность», «народ». Создается впечатление, что таким образом мы пытаемся воссоздать утраченное явление — этническую общность и ее типы. Но этнические общности существуют и сейчас, и именно они должны стать объектом нашего исследования, в результате которого может быть создана теория этнической общности.

Нужно признать, что ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина нет законченной теории этнической общности. Работы же Сталина, если к ним подходить не как к откровениям «великого теоретика», не выдерживают критики ни с точки зрения логики, ни с точки зрения рассмотрения конкретного материала.

Анализ существующих классификаций этнической общности показывает неявную подмену понятий «общество» и «этническая общность». отождествление этих понятий объясняется распространенным мнением, что человечество существовало и существует в виде народов, народностей, наций, тогда как на самом деле человечество всегда существовало в виде отдельных конкретных исторических обществ, которые включали в свой состав людей различной этнической принадлежности. Полное совпадение «общества» и «этнической общности» могло быть только в племени.

Ни даже при полном совпадении общества и этнической общности мы не можем отождествлять эти два понятия. Общество и этническая общность соотносятся как целое и часть. Человек как личность выступает в обществе в различных социальных ролях и его этническая принадлежность является только одной из этих ролей. Этническая принадлежность личности определяется ее самосознанием, выраженным в самоназвании, языком и культурой. Эти три признака, принадлежащие индивиду, не вызывают ни у кого возражений.

* Сов. этнография, 1989, № 1. Сокращенный вариант статьи, опубликованный в журнале «Коммунист» (1989, № 1), обсуждался на методологическом семинаре Ин-та этнографии АН СССР 13 и 31 января 1989 г. Мы публикуем мнения некоторых участников семинара по основным проблемам статьи.

Общность людей, говорящих на одном языке, имеющих общую культуру и одинаково называющих себя, и представляет собой этническую общность. Общество, родовое и классовое, объединяет людей другими связями. Территориальные связи свойственны обществу (Морган, Энгельс); экономические связи создают общество, для которого безразлична этническая принадлежность людей, вступающих в производственные отношения, в экономические связи. Поэтому выделять типы этнической общности по территориальному или экономическому признакам неправомерно.

Мы можем разделить лишь этнические общности родового строя от этнических общностей классового общества на основании того, что в родовом обществе все связи между членами племени, в том числе и этнические, опосредованы социальной, родовой организацией. А в классовом обществе государство имеет отношение к своим членам через территорию, этнические связи становятся самостоятельными. Территориальные и экономические связи, предлагаемые для выделения «народности» и «нации», являются внешними признаками этнической общности и поэтому не могут быть использованы в качестве критерия для выделения ее типов.

Таким образом, мы можем выделить только два типа этнической общности: племя для родового общества и народ (этнос) для классового. Логическим выводом из этого должно быть признание таксономической равноценности таких этнических общностей как древние египтяне и чукчи, собственно римляне и современные англичане, австрийцы и нивхи. Понимание этнической общности как самостоятельной этнической единицы не только в абстрактно логическом смысле, но и в конкретной исторической обстановке, поможет нам избежать деления современных народов на неравноценные «народности» и «нации». Могут быть неравноценны лишь социально-экономические, политические и другие характеристики народов, рассматриваемых как общества, а не сами народы.

Провозглашаемое сейчас строительство правового государства должно исходить из принципа абсолютного равенства народов — этнических общностей. Каждый народ, как об этом говорит В. А. Тишков, должен иметь права на существование, самоидентификацию, суверенитет, самоопределение, самоуправление, сохранение культурной самобытности, контроль за использованием природных ресурсов на территории его проживания. Существующая в настоящее время система национально-территориального деления нашей страны, система союзных и автономных республик, автономных областей и округов не предоставляет и не гарантирует эти права.

Только 89 народов имеют сейчас политическую или административную автономию. 54 малочисленных коренных народа и национальные меньшинства, многие из которых в прошлом имели национальные районы, не обладают в настоящее время национальной автономией. Не было объективных критериев, по которым народы объединялись в союзные или автономные республики. Устарели, на наш взгляд, и критерии для выделения автономных областей и автономных округов.

В качестве примера, можно сравнить численность населения и площади некоторых союзных и автономных республик. Башкирская АССР по этим показателям превосходит союзные республики — Литву, Латвию, Таджикистан, Армению и Эстонию, Татарская АССР — Литву, Латвию, Армению, Эстонию, Дагестанская АССР — Эстонию, площади и численность населения Удмуртской АССР и Эстонии почти равны.

Было бы целесообразно отказаться от деления на союзные и автономные республики, преобразовав их в советские социалистические республики с равными правами.

Исходя из права каждого народа на суверенитет, самоопределение и самоуправление необходимо вывести автономные округа из подчинения областям и краям, которое означает их подчинение другим народам. Вполне возможно приравнять автономные округа к автономным областям. Необходимо тщательно

разработать положение о национально-культурной автономии для всех малочисленных коренных народов и национальных меньшинств.

Таким образом, СССР должен, на наш взгляд, представлять собой союз народов, объединенных в республики, национальные области, округа и районы. Каждый народ должен быть непосредственно представлен в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Национальные области, округа и районы также должны быть выведены из подчинения республикам и прямо подчиняться Верховному Совету СССР, прямо быть представлены в Совете Национальностей.

Выборы в Совет Национальностей целесообразно проводить отдельно от выборов в Совет Союза. Депутатов в Совет Национальностей следует выбирать не от населения территории, а от граждан одной национальности, вне зависимости от места их проживания. Совет Национальностей должен вести вопросы культуры, языка, представлять и защищать этнические интересы народов. Общегосударственные экономические, социальные и другие вопросы нужно вывести из компетенции Совета Национальностей. Но если они будут влиять на культуру и язык какого-либо народа, нарушать его права как отдельного народа, тогда Совет Национальностей совместно с Советом Союза правомочен решать и эти вопросы.

В то же время в каждой республике, национальной области, национальном округе и районе должны быть защищены права всех национальностей, живущих в этих национально-территориальных образованиях.

Таким образом, каждый человек будет иметь права и обязанности личности и своей национальности, т. е. будет выступать как гражданин СССР и как представитель своего народа.

А. И. Кузнецов

1. В Новое и Новейшее время в многонациональных странах на основе конкретных исторических и демографических условий сложились различные виды административного членения государственных структур. В одних, как то в США, они основывались на принципах региональных штатов, что изначально предполагает приоритет «американской нации» перед национальными особенностями и интересами. В других, как то в СССР, был принят национально-территориальный принцип, при котором приоритет принадлежал «национальному» — образованию государства из национальных союзных и автономных республик, краев, областей и т. д. При том, что установление такого рода структуры государства субъективно исходило из стремления создать наиболее благоприятные условия для национального развития, объективно оно изначально несло в себе неизбежно усиливавшуюся центробежную тенденцию, которая является следствием декларированной «национально-республиканской государственности», «коренизации» аппарата управления, роста национального самосознания, и как ни парадоксально, недостатка внимания к национальным проблемам.

2. Государственность национальных образований связывалась с тем, что она принадлежала преобладающей в данной республике, области и т. п., «нации» или «народности» как самостоятельному социально-национальному организму, однако не всегда этот принцип выдерживался. Не во всех республиках, областях и др. имело место абсолютное численное преобладание так называемого «коренного» населения, особенно в городах. По этой причине они не могли быть в полной мере национальными «государственными образованиями», что заключало в себе залог внутренних противоречий, обострившихся вследствие развития процессов миграции населения. Несмотря на то, что национальные республики были декларированы как государственные образования, государственными они, в том смысле, который В. И. Ленин вкладывал в это понятие,

полностью не стали, вследствие отсутствия некоторых существенных признаков государственности, таких как полный суверенитет и др.

3. Вызывает известное сомнение объективное существование иерархической структуры в виде социально-национальных организмов — «наций», «народностей», «этнографических групп» и т. п. Как известно, возникновение «наций» как социально-национальных организмов относится к эпохе разложения феодализма и формирования капитализма, когда важнейшими видами общественных связей становились экономические, возникал единый национальный рынок. При этом в однопациональных государствах понятия «нация» и «население государства» совпадали. В многонациональных разветвлялись, в зависимости от исторических условий, разные процессы. При наличии государственно-национального угнетения вполне сложившихся, экономически и политически зрелых народов, шло формирование обособленных наций, борьба за национальную независимость, что вело в конечном счете к распаду государства (Австро-Венгрия). Существование в многонациональном государстве прочных исторических и культурных связей между наиболее крупными и развитыми народами, и неразвитости экономической и политической жизни у прочих, приводило к тому, что формирование наций происходило замедленно, центробежные тенденции были слабыми, зато заметно обнаруживались центростремительные (царская Россия).

«Народности» складывались на основе территориальных общественных связей, характерных для рабовладельческой и феодальной эпох. Для капитализма и социализма народности не характерны, так как в условиях этих общественно-экономических формаций действуют иные виды общественных связей.

4. В условиях становления Советское государство в целом приняло на себя функции общего экономического, политического и культурного центра общественных связей всех народов, вследствие чего народы нашей страны не стали складываться в обособленные социально-экономические и политические организмы, так как все эти функции приняло на себя государство. Это значит, что «нации» в сталинском понимании не сложились; они декларировались искусственно, о чем свидетельствуют многочисленные попытки дать определение социалистической «нации», и найти признаки, разграничивающие «нации» и «народности». Попытки эти не привели к положительному результату.

5. В настоящее время, за исключением ряда развивающихся стран, где еще только идет процесс становления наций-народов, можно говорить только о «национальностях», обитающих в едином государстве. Никакими иными признаками, кроме языкового и традиционного национального самосознания — более или менее ярко выраженного — они не обладают. Попытка установления иерархии национальных организмов в виде «наций», «народностей», «этнографических групп» не только обречена на неуспех, так как субъективна, но и несправедлива и обидна для представителей многих национальностей.

6. Население США, пестрое по национальному происхождению, составляет «американский народ» или «американскую нацию». В СССР входят концентрированные либо рассеянные группы представителей многих национальностей, которые в последние десятилетия все в большей мере приобретают общие признаки «новой исторической общности — советского народа» или «нации». Признаки «советского народа» («нации») — общие исторические судьбы, единство политической и социально-экономической систем, единство целей, сходство жизненных установок, множество общих, постоянно вновь возникающих культурно-бытовых черт, вольно или невольно ведущих к объективному укреплению единства «советского народа».

7. Современные межнациональные противоречия вызваны рядом внешних и внутренних факторов. Внешние — отмеченные выше противоречия между национально-территориальным принципом организации республик и областей и реальной демографической картиной. К внутренним — относятся экономические трудности, допущенные в прошлом деформации в области национальной

политики, в частности, вследствие того, что с одной стороны, велась идеологическая пропаганда фактической обособленности «наций» и «народностей», что влекло обострение интереса к собственной национальной исключительности, а с другой — имело место невнимание к национальным нуждам и интересам. Негативные последствия имела приверженность к догматической формуле «культура социалистическая по содержанию, национальная по форме». Что «форма», что «содержание» — дело спорное, «национальной» может быть не только форма. Зачастую благодаря поискам «национальных форм» без внимания оставалось истинное содержание: язык, национальные традиции и т. п.

8. «Этническое возрождение» будет и в дальнейшем возрастать, захватывая в свою орбиту большие и малые национальности. Этот процесс объективен и неизбежен, однако при учете интересов национальностей, он также может идти по объективному историческому пути на основе стимулирования двух принципов: интеграции национальностей в «советский народ» и развития культуры и традиций национальностей, учета их нужд и интересов.

9. Справедливо мнение о необходимости изменения паспортного режима и системы прописки. В случае их сохранения весьма сложен вопрос о графе «национальность». Предложение о внесении, по желанию человека в эту графу национальности, или обозначения «советский», нецелесообразно вследствие разнорядковости этих понятий. Устранение этой графы может вызвать протест со стороны представителей многих национальностей.

10. В условиях единого государства и существования «советского народа» или «нации» не может не быть единого национального языка, при полном праве на развитие всех национальных языков.

Г. Е. Марков

Почти со всеми положениями статьи В. А. Тишкова я могу согласиться, хотя кое-что, на мой взгляд, требует уточнения. Соглашаясь с идеей «разгосударствления», т. е. движения по пути создания гражданского общества, думаю, однако, что ее реализация не обязательно должна быть сопряжена с разделением крупных государств. Пожалуй, скорее наоборот. Чем больше государств, тем больше «государства на душу населения». По-видимому, «разгосударствление» лежит не на пути дробления функций управления, отчужденных от массы населения, а на пути широкого местного самоуправления на уровне первичных территориальных общностей. Оно же обеспечит свободное от администрирования развитие этнических культур.

К вопросу об этнической терминологии подход должен быть двояким. Следует продолжать научные исследования по классификации этнических общностей. Какой бы результат они ни дали, эти исследования помогут лучше познать сущностные свойства этноса. Однако в политике, в государственном строительстве, в области права использование этой классификации, во всяком случае пока она недостаточно хорошо отработана, может навредить. Соединение иерархической структуры этнических общностей с иерархической структурой национально-государственных образований неизбежно приведет к установлению между народами страны неравенства по их юридическому статусу, правам, возможностям развития. Для целей национальной политики целесообразно ограничиться родовыми синонимическими понятиями «этнос», «этническая группа» (как элемент социальной структуры общества), «народ».

Публичные выступления в печати, подобно статье В. А. Тишкова, полезны, кроме всего прочего, потому, что имеется потребность противопоставить научный подход чрезвычайно идеологизированным, псевдодемократическим взглядам на национальный вопрос в СССР.

В противовес концепции единого союзного государства формируется концепция национального государства как базовой парадигмы развития советского общества. Ее сторонники априорно отождествляют национальное государство

с демократией, а союзное государство — с антидемократией. Национальные задачи фактически противопоставляются задачам общедемократическим, отрицается возможность достижения социального прогресса в рамках Союза и через Союз, а в области национальных отношений в качестве главного приоритета выдвигается удовлетворение интересов основных коренных национальностей союзных республик.

Эту концепцию, как ни парадоксально, пытаются обосновать, ссылаясь на В. И. Ленина. Цитируют его высказывания о праве наций на самоопределение, о советском федерализме, о том, что в отношении национальных меньшинств «лучше пересолить, чем недосолить» в удовлетворении их интересов. Попутно вспоминают о демократическом централизме, о политике в интересах большинства: в результате некоторые народы оказываются и «меньшинством», и «большинством» и, следовательно, якобы могут претендовать на всевозможные преимущества, пользуясь своим двойным статусом. Все это делается под лозунгом возрождения ленинизма, а на деле по-прежнему занимаются выборочным цитированием: берут у Ленина то, что раньше замалчивалось, замалчивают то, что раньше выпячивалось.

Ленин последовательно отстаивал право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, но именно право, а не целесообразность (с точки зрения социального прогресса), полагая, что лучше разъединение, чем насильственное объединение. Ленин выступал за федерацию суверенных республик, но, во-первых, явно считал это вынужденной мерой, а во-вторых, видел в федерации промежуточный этап на пути к полному единству общества. Ленин действительно выражал патетику своего подхода к национальному вопросу знаменитой фразой «лучше пересолить...», но тут же формулировал программный принцип политики: никаких привилегий по национальному признаку.

Сопоставление подобных «оппозиций» показывает, что нельзя понять Ленина, лишь выясняя, что он написал раньше, а что позже: нередко такие оппозиции присутствуют в одних и тех же ленинских работах. Социальные идеалы Ленин умел сочетать, а когда надо, то и подчинять требованиям политической ситуации, первоочередным задачам построения социализма.

Неверен лозунг «назад к Ленину»: то, что было необходимым семьдесят лет назад, сегодня может оказаться ошибочным. Лучше двигаться «вперед к Ленину», учась у него строить политику в точном соответствии с объективными процессами развития. И, конечно же, нет никаких оснований представлять Ленина апологетом идей национальной обособленности, национальной государственности, «оборонительного национализма» малых наций.

В сложившихся в СССР условиях представляется необходимым и неизбежным преодоление издержек сверхцентрализации посредством четкой правовой регламентации прерогатив Союза, республик, автономий. Например, в области законодательства следует, по моему мнению, принять такой порядок, когда общесоюзные законы (хотя бы наиболее важные) будут вступать в силу лишь после их ратификации Верховными Советами союзных республик (простым большинством республик). Требуется также в полной мере осуществить принцип добровольности объединения, обновив и подтвердив союзный договор и конституировав возможность и порядок исключения из Союза.

Вместе с тем, важно обеспечить условия для дальнейшей внутрисоюзной интеграции. Между тем, идея экономического суверенитета республик, означающая замену централистской системы внеэкономического вмешательства в экономику аналогичной децентрализованной системой, реализованная к тому же в условиях политического федерализма, нанесет ущерб и экономической интеграции, и политическому единству.

Разрабатывая реформы в области правового регулирования государственной системы, надо понимать, что имеющаяся система не является идеальной и не может существовать вечно. Уже сегодня не рано задумываться о будущем,

моделировать его сообразно с тенденциями мирового развития. По-видимому, перспектива совершенствования советского государства состоит в замене национально-территориальных федеративных связей преимущественно территориальными связями.

Вызывает удивление весьма распространенный и оказывающий влияние даже на партийную идеологию императив о том, что этнический плюрализм — это одна из непреходящих ценностей цивилизации и ее надо сохранять всеми силами через государственную политику в национальном вопросе. В конечном счете регулятором этнических процессов выступают объективные законы развития, не подверженные ни идеологии, ни политике. Пагубность и тщетность попыток вмешательства в действие этих законов история, в том числе нашей страны, демонстрировала неоднократно.

С. В. Чешко

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ БУДУЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КРЫМА

Среди сложных национальных вопросов, доставшихся нам в наследство от сталинской эпохи, одним из наиболее болезненных является судьба крымских татар и в целом состояние межнациональных отношений в Крыму. В последнее время вопрос этот стал, наконец, обсуждаться на страницах прессы, популярных и научных изданий, местной крымской печати¹. Частью этого обсуждения стало проведенное 9 февраля 1989 г. заседание секции социологии национально-политических отношений Советской социологической ассоциации (ССА) «Будущее национального устройства Крыма и проблема крымских татар».

Заседание, собравшее около 70 специалистов-обществоведов — историков, социологов, этнографов — прошло в ответственном, конструктивном духе. Основной упор был сделан на научное формулирование разных позиций о будущем Крымской области, оценку предлагаемых программ совершенствования межнациональных отношений. С четырьмя основными докладами выступили: А. И. Куркчи (председатель общественной организации «Крым», Москва), В. Э. Шемьизаде (секретарь исполкома организации, Москва), А. Г. Герцен (Симферопольский гос. ун-т), И. И. Крупник (Ин-т этнографии АН СССР, Москва, сопредседатель секции социологии национально-политических отношений). Выдвинутые докладчиками программы оценивал организованный секцией «совет экспертов», в который вошли девять человек: Г. В. Старовойтова (Центр по изучению межнациональных отношений, сопредседатель секции, Москва), Г. Ч. Гусейнов (Ин-т мировой литературы АН СССР), Ю. А. Лешуков (Симферопольский гос. ун-т), Я. Р. Дашкевич (Археографическая комиссия АН УССР, Львов), Э. А. Пайн (ЦНИИП градостроительства, Москва), В. Ф. Козлов (Историко-архивный ин-т, Москва), И. В. Шабдурастов (Ин-т географии АН СССР, Москва), Г. Г. Ворсбехер (альманах немецкой литературы «Хайматлихе вайтен», Москва), В. Г. Садур (ИНИОН, секретарь Московского общества татарской культуры, Москва).

При всех различиях по некоторым конкретным пунктам общей для участников дискуссии была идея многонационального Крыма. Общим было и их отношение к главной на сегодняшний день проблеме: как может быть осуществлено возвращение в Крым крымских татар и других депортированных в 1944 г. этнических групп (крымских греков, болгар, армян, цыган) с наибольшими плюсами для современного населения Крыма и всех заинтересованных сторон. Ниже приводится краткое изложение основных выступлений и мнений, высказанных экспертами.

А. И. Куркчи (председатель общественной организации «Крым», созданной в октябре 1988 г.) отметил, что за последние 25 лет проблема крымских татар сильно усложнилась. С конца 50-х годов вплоть до 1987 г. со стороны крымскотатарского движения проблема рассматривалась,